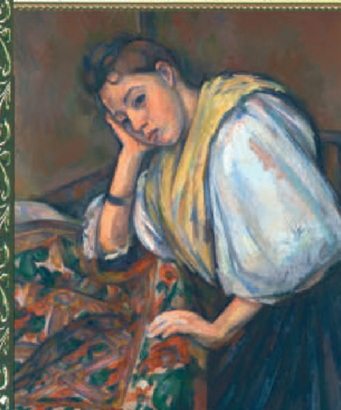
ВЕЛИКИЕ ХУДОЖНИКИ МИРА

ПОЛЬ СЕЗАНН

Великие художники мира

ВЕЛИКИЕ ХУДОЖНИКИ МИРА

Поль
СЕЗАНН

СОСТАВИТЕЛЬ А.А.БОБКОВА

РИПОЛ
КЛАССИК

Москва, 2014

УДК 7.0
ББК 85.101
П53

Составитель А. А. Бобкова

П53 **Поль Сезанн** / [сост. А. А. Бобкова]. — М. : РИПОЛ классик, 2014. — 40 с. : ил. — (Великие художники мира).

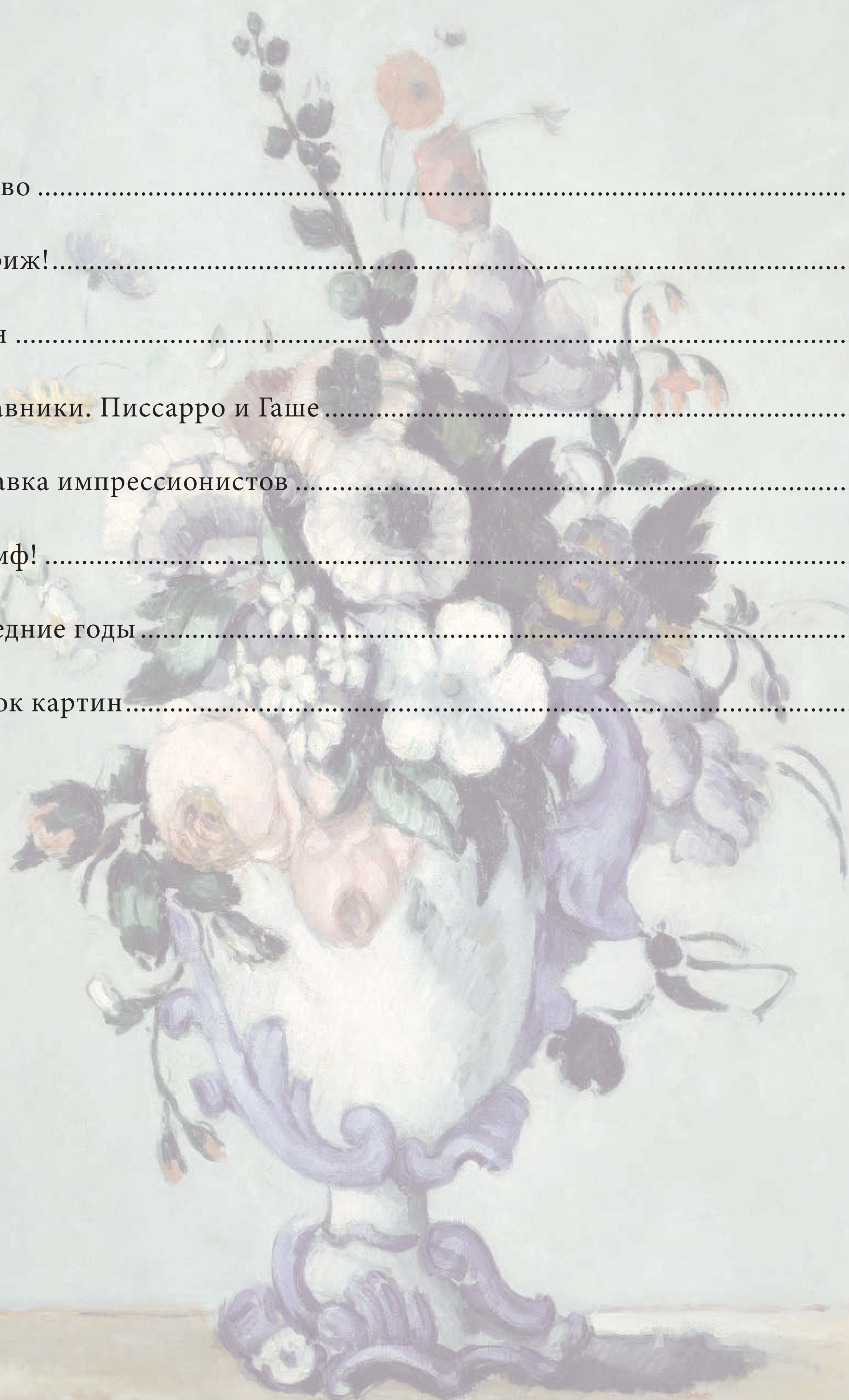
ISBN 978-5-386-07833-1

Поль Сезанн — выдающийся французский художник-постимпрессионист, для которого живопись была прежде всего не искусством, а средством познания, позволяющим человеку непосредственно соприкоснуться с некими основами мироздания. Главное достижение Сезанна состояло в том, что он смог отказаться от традиционных живописных канонов и сформировать художественный метод, основанный на собственном уникальном видении мира.

УДК 7.0
ББК 85.101

ISBN 978-5-386-07833-1
© ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2014

Содержание

Детство 6

В Париж! 10

Салон 15

Наставники. Писсарро и Гаше 20

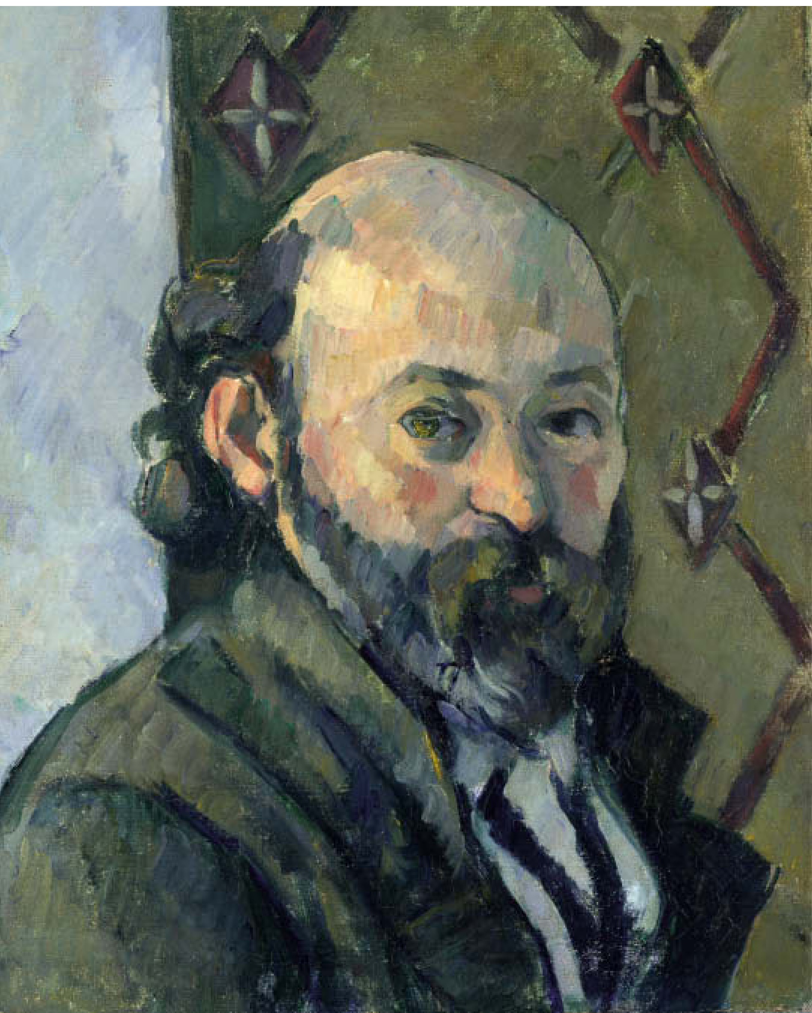
Выставка импрессионистов 24

Триумф! 26

Последние годы 37

Список картин 38

ПОЛЬ СЕЗАНН

«Автопортрет», 1880–1881, холст, масло. Лондонская Национальная галерея, Лондон

Поль Сезанн — выдающийся французский художник, всемирно признанный мастер постимпрессионизма. Его работы оказали огромное влияние на становление авангардистских течений в искусстве XX века, таких как фовизм и кубизм. За всю жизнь им было написано более чем восемьсот полотен.

Главное достижение Сезанна состояло в том, что он смог отказаться от традиционных живописных канонов и сформировать свой собственный метод, основанный на уникальном видении мира. Но на то, чтобы выработать этот метод и обрести славу, ушли годы исканий, упорного труда, отчаяния и разочарований, несбывшихся надежд и насмешек публики....

ДЕТСТВО

Поль Сезанн родился 19 января 1839 года в Экс-ан-Провансе во Франции. Его отец, Луи-Огюст Сезанн, был человеком деятельным, хватким, знающим толк в ведении дел. Он сумел стать самым успешным торговцем в Эксе, открыв фирму по продаже шляп. В сорокалетнем возрасте, когда дела магазина процветали, Луи-Огюст обратил внимание на одну из девушек, работающих в его лавке. Это была Анн-Элизабет-Онорин Обер, дочь резчика по дереву, которой в то время было всего двадцать четыре года. Завязался роман, и вскоре родился Поль, а еще через два года на свет появилась его сестра, Мария. Луи-Огюст сразу признал детей, но еще долго не мог решиться на брак. Он обвенчался с Анн-Элизабет Обер только 29 января 1844 года, то есть через пять лет после рождения сына.

Со временем Луи-Огюст охладел к магазину, забросил его и увлекся финансовыми операциями. В 1848 году закрылся единственный в городе банк — Барже, и Луи-Огюст открыл вместо него новый. После этого состояние новоявленного банкира стало стремительно расти, и его сын не знал недостатка в деньгах.

Поль рос вспыльчивым и упрямым ребенком: он мог топать ногами и доводить себя до припадка, настаивая на своем. Однако мальчик успокаивался так же быстро, как и начинал сердиться. В то же время он был ласков со своими близкими, горячо любил родителей и сестру.

Как и многим другим детям, Полю нравилось рисовать. Он часто брал в руки уголек и с удовольствием разрисовывал стены. Както раз друг отца Поля опознал в одном таком наброске мост Мирабо, тот самый, что соединяет правый и левый берега Сены в Париже.

Проходит время, и Поль Сезанн поступает в начальную школу. Он учится прилежно, и учителя им довольны. Но властный отец подавляет Поля, и мальчик часто замыкается в себе. Однако именно благодаря строгому отцу мальчик сближается с сестрой, которая всегда его поддерживает. Надо сказать, что сестра у Поля была девочкой энергичной и бойкой, она ничего не боялась и часто помогала брату. Вскоре Мария начала ходить в школу вместе с Полем.

После начальной школы Поль оканчивает школу Сен-Жозеф и в октябре 1852 года поступает в шестой класс закрытого коллежа Бурбон. Многих мальчишек тяготит новая жизнь, ограничивающая их свободу и меняющая привычки, но только не Сезанна. Он продолжает учиться так же хорошо. Из всех предметов лучше всего ему даются латынь и арифметика.

Во время своего обучения в коллеже Бурбон Сезанн приобрел фобию прикосновений – гаптофобию. Она возникла после того, как какой-то мальчишка сбил будущего художника с ног, съезжая по перилам лестницы.

В этот же год в коллеж поступает еще один мальчик, Эмиль Золя, который сразу же становится изгоем. Одноклассники не любят его

«Портрет дяди Доминика», 1866, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Дядюшка Доминик в облачении монаха», 1866, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

и изводят нападками. Эмиль для учащихся — чужак, парижанин. Он говорит со смешным акцентом, да к тому же еще неуклюж, стеснителен и близорук. И хуже всего — он беден. Только Поль Сезанн не участвует в травле, он считает Эмиля славным малым и не прочь с ним подружиться.

Эмиль Золя (1840–1902) – выдающийся французский писатель, публицист и политический деятель. Он был одним из самых ярких представителей реализма XIX века.

Как-то раз, когда в классе в очередной раз объявили новенькому бойкот, Поль решился подойти к Золя и утешить его. Это ужасно рассердило остальных ребят, и они поколотили Поля за нарушение запрета. На следующее утро новенький принес Сезанну в подарок большую корзину яблок. Так началась их многолетняя дружба.

Вскоре к ним присоединился еще один товарищ — Батистен Байль. Он поступил в тот же класс, в котором учился Сезанн. Это был рассудительный, рациональный мальчик, гораздо меньше склонный к мечтам и фантазиям, чем двое его приятелей.

У Поля всегда был сложный характер, он часто начинал сердиться без повода, и такие вспышки порой угрожали разрушить дружбу. В таких ситуациях только мягкий нрав Золя и свойственная ему дипломатичность помогали

«Антуан Валабрег», 1866, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

всем помириться. Неразлучные друзья соревновались друг с другом в учебе, гуляли, купались, исследовали окрестности и с восторгом делились впечатлениями от только что прочитанных ими приключенческих романов. Им были противны приземленные интересы товарищей по классу, которые с надменным видом прогуливались по бульвару, друзей же влекла романтика новых открытий.

Трех товарищей, Поля Сезанна, Батистена Байля и Эмиля Золя, прозвали неразлучными. Они были уверены в том, что их дружба вечна, и часто мечтали о том, как в будущем их таланты признает весь мир.

Поль прекрасно знал древние языки, с ходу сочинял стихи на французском и латыни, а вот по рисованию считался учеником посредственным. Зато лидирующие места по этому предмету заняли его друзья: Байль — первое место, Золя — второе.

В это время Сезанн начал посещать бесплатные вечерние занятия в школе рисования, расположенной в городском музее. Преподавал в ней Жозеф Жибер, художник-портретист, приверженец академических традиций. Луи-Огюст не препятствовал новому увлечению сына. Среди детей состоятельных людей такой вид досуга не был редкостью.

А тем временем финансовые дела семьи Золя с каждым месяцем становились все хуже и хуже. Мать Эмиля отправилась в Париж, чтобы обратиться за помощью к старым знакомым своего покойного мужа, и скоро написала оттуда письмо, в котором просила сына продать оставшуюся в Эксе рухлядь, на вырученные деньги купить билеты и переехать к ней. Так неразлучные друзья были вынуждены на время расстаться.

Сезанн глубоко переживал отъезд Золя, чувствуя себя невероятно одиноким. Он писал дру-

«Отец художника, читающий газету "L'Evenement"», 1866, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

гу длинные письма, в которых между шутливых строк то и дело проскальзывала горечь. Он начал учиться кое-как и часто получал лишь посредственные баллы.

В девятнадцать лет Сезанн окончил коллеж.

Вскоре и Байль покинул Поля — он отправился в Марсель готовиться к экзаменам в Политехническую школу. Сезанн же по настоянию отца поступил на юридический факультет в Эксе и начал изучать столь скучное для него право.

В ПАРИЖ!

Скопив неплохой капитал, Луи-Огюст купил загородный дом Жа де Буффан (Жилище ветров). Это было старинное здание XVIII века, окруженное парком, к которому вела ве-

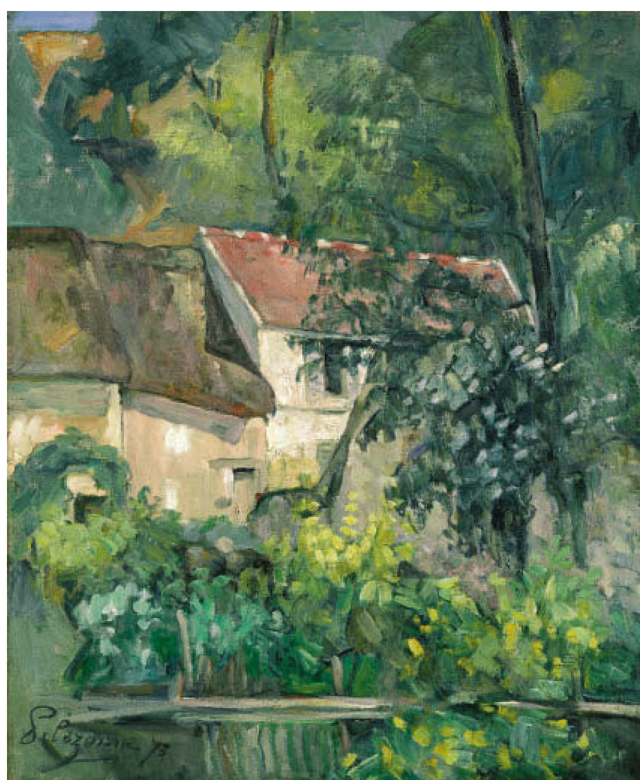
«Эстак, утро», 1870, холст, масло. Лувр, Париж

«Гюстав Бойер в соломенной шляпе», 1870–1871, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

ние! Но отец был непреклонен. Для Луи-Огюста, дельца по призванию, желание сына заниматься искусством было чистым безумием, полнейшей бессмыслицей. Банкир надеялся вырастить из сына преемника, который когда-нибудь продолжит семейный бизнес.

Сезанн продолжил посещать занятия на юридическом факультете и ходил на уроки по рисованию. Поля буквально захватило искусство, и он без устали ходил в музеи, где копировал академические полотна, а потом, попав во власть вдохновения, писал собственные картины. В подарок матери он нарисовал «Женщину с попугаем». Будто в попытке избавить...

«Дом Пере Лакруа», 1873, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

личественная каштановая аллея. На тот момент Поль проучился на юридическом факультете уже два года и принял для себя решение — он хочет стать художником. После нескольких споров с отцом Сезанн получил разрешение устроить в загородном доме мастерскую. Здесь тихо и спокойно, как раз такое место и было нужно Полю для работы в одиночестве.

Переписка Поля с Эмилем продолжалась. Золя начал уговаривать друга перебраться в Париж. Он убеждал его, что только там он сможет осуществить свою мечту. Чему он может научиться в Эксе? Только Париж даст ему необходимое художественное образова-

виться от тягостных мыслей изобразил «Суд Париса».

Сезанн раз за разом обещал Золя бросить все и вскоре приехать в Париж, назначал даты, но неизменно нарушал обещания. То его отговаривал отец, убеждая получить юридическое образование, то заболела его младшая сестра Роза (она родилась 30 июня 1854 г.), то преподаватель местной школы рисования Жибер высказался против этой нелепой затеи, и настроение Поля снова менялось. Он то преисполнялся вдохновения и стремился стать великим художником, то порывался навсегда забросить живопись.

Но вот пришел конец противостоянию между отцом и сыном, и Луи-Огюст дал разрешение на поездку в Париж. Он даже сам вместе с Марией провожал сына в столицу.

Поль снял комнату неподалеку от дома своего друга. Золя познакомил его с Парижем, они вместе посещали Лувр, Версаль, Люксембург, заходили в Салон. Сезанн стремился во что бы то ни стало поступить в Школу изящных искусств Эколь-де-Базар, самое лучшее художественное училище Франции.

Для того чтобы подготовиться к вступительному экзамену, он начал посещать мастерскую Сюиса. Здесь не вели занятий как таковых, толь-

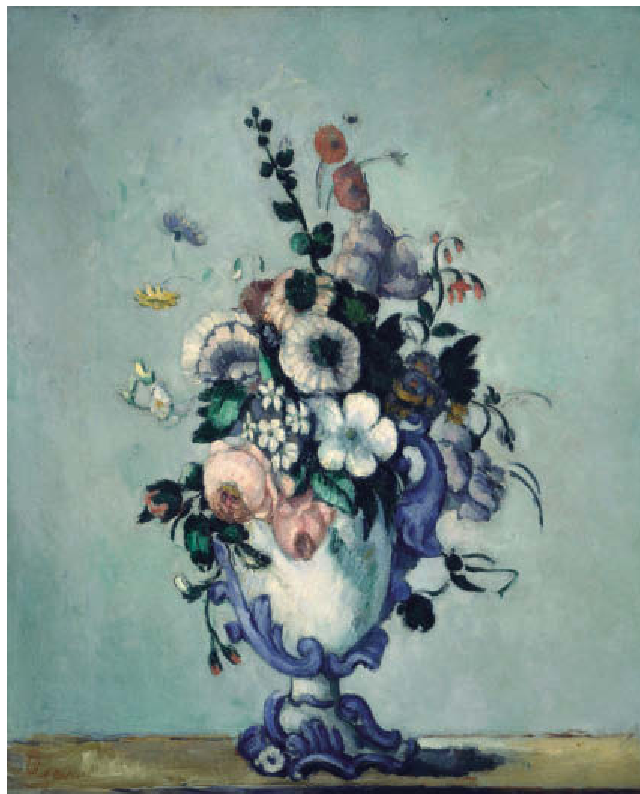

«Рыбаки (фантастическая сцена)», 1875, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

ко предоставляли натурщиков и возможность рисовать. В мастерской он сдружился с Ахилом Ампером, с которым мог часами говорить об искусстве. Новый знакомый Поля был без ума от работ Рубенса, Тициана, Джорджоне и Веронезе, он с восторгом показывал их полотна Сезанну в Лувре. Существует мнение, что Ахил оказал значительное влияние на решение Поля отказаться от академической манеры письма.

Со временем Поль сошелся с Антуаном Гийеме и Камилем Писсарро, которые также посещали занятия у Сюиса.

Мастерская Сюиса представляла собой обширный прокуренный зал, в котором были расставлены простые скамьи. За определенную плату здесь три недели в месяц художникам позировал натурщик и одну – натурщица.

«Цветы в вазе в стиле рококо», 1876, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

Сезанн чувствовал, что ему еще многому предстоит научиться. Он предвидел множество трудностей на своем пути, и они пугали его. Поль начал время от времени впадать в уныние и грезить о родном Провансе. Эмиль как мог подбадривал друга и пытался помочь ему побороть депрессию, но Сезанн часто выходил из себя, сердился и не слышал увещеваний друга. В конце концов друзья отдалились друг от друга и стали видеться крайне редко: Сезанн избегал Золя и то и дело сам исчезал на целые дни.

Их отношения наладились после поездки Сезанна в Маркуси. Вернувшись обратно, Поль изменил свое отношение к другу, и какое-то время они провели вместе, так, как мечтали об этом еще до встречи в Париже. Но душевные терзания Поля никуда не исчезли.

В конце концов по истечении пяти месяцев, проведенных в столице, Сезанн вернулся в родной Экс, чтобы пойти по стопам отца, по дороге проторенной, простой и понятной.

Луи-Огюст был доволен, ведь все вышло как нельзя лучше: его сын вернулся к семье, он исцелился от несбыточных грез, выразил готовность помогать отцу и готов был вскоре поступить на службу в банк.

Поль и правда испытывал в первое время облегчение и радовался своему возвращению в Прованс. Он усердно работал, и работа приносила ему удовлетворение.

Но это длилось недолго. Вскоре Полю стало скучно, он начал отлучаться из конторы и подолгу гулять по окрестностям, любуясь природой и вспоминая дни, проведенные в Париже. Теперь они уже не казались ему такими беспросветными. Потихоньку он снова начал делать карандашные наброски, а потом и вовсе купил краски, холсты и вернулся в школу рисования в Эксе. Отец почувствовал настроение сына, но его желание вернуться в Париж стало для Луи-Огюста полной неожиданностью. После очередных споров с отцом молодой Сезанн в 1862 году возвращается в Париж.

Он возобновил занятия в мастерской Сюиса с утроенным энтузиазмом. Поль усиленно гото-

«Пейзаж в окрестностях Парижа», 1876, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

вился к поступлению в Эколь-де-Базар. Как и прежде, у него случались приступы меланхолии, но теперь они быстро проходили, и Поль продолжал писать.

Однако Сезанн провалил вступительный экзамен в Эколь-де-Базар, на котором он представил портрет отца, свой автопортрет и некоторые другие работы. Камиль Писсарро утешил его, сказав, что знания, которые он мог бы получить, весьма условны и давно уже устарели. Настоящая, живая живопись — вот будущее. После этого Поль потерял интерес к академическим канонам.

САЛОН

Полю Сезанну уже двадцать три года, а он еще только в самом начале творческого пути. Он начинает новый период своей жизни,

«Вечная женственность», около 1877 , холст, масло. Музей Пола Гетти, Лос-Анджелес

но это время не принесло ему ни признания, ни славы.

Этот самый ранний этап художественного становления Сезанна принято называть романтическим или барочным (1860–1872). В своих полотнах Поль стремился подчеркнуть то, что считал в сюжете главным. Для этого он намеренно деформировал фигуры, нарушал равновесие и использовал насыщенную темную палитру.

Сезанн много работал. Основные темы этого периода — чувственность, страсть, смерть, иногда в его работах находила отражение тема насилия и страха.

Поль не терял надежду стать знаменитым и поэтому исправно каждый год представлял свои картины жюри Салона (на выставку), деятельность которого протекала под покровительством Французской академии изящных искусств. Но его работы раз за разом отвергались.

«Яблоки», 1878–1879, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

Получить одобрение Салона в это время было гарантом успеха, ведь именно он формировал общественный вкус. Для буржуазной публики мнение его мэтров абсолютно авторитетно. В обществе покупали только те картины, которые были приняты Салоном. Однако члены жюри выставки Салона не отличались порядочностью и беспристрастностью. Интриги и желание протащить своих друзей и учеников — вот сила, которая руководила их помыслами. Такое положение дел не могло не вызывать недовольства истинных служителей искусства.

Слух о недовольстве в среде художников дошел до императора Наполеона III. Он лично прибыл во Дворец промышленности, где должна была состояться очередная выставка Салона, чтобы посмотреть отвергнутые работы. В результате этого осмотра было принято сенсационное решение. Согласно официальному указу

«Натюрморт с вазой и яблоками», 1878–1879, холст, масло. Частная коллекция

15 мая 1863 года (через две недели после открытия Салона) была открыта выставка непринятых работ, которая получила название «Салон отверженных». В ней принял участие и Сезанн.

Салон отверженных становится своеобразным аттракционом для парижан. Публика приходит сюда толпами, но их привлекает не талант живописцев, а возможность поглумиться над «незадачливыми» художниками.

Сезанн продолжал напряженно работать. Утро и вечер он проводил в мастерской Сюиса, а днем писал в Лувре или у себя дома, среди гор грязной посуды и тюбиков с краской. Иногда он встречался с друзьями, как правило выходцами из Экса, и проводил время за разговорами об искусстве.

В своих картинах Сезанн стремился отобразить внутренние переживания, одолевающие его. Художник разрывался между старыми мастерами, романтической традицией и новыми

«Бассейн в Жа де Буффан», 1880, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

реалистами. Он еще не выработал свою манеру и пытался найти ее опытным путем. Его полотна страдали многими недостатками: в их основе лежит сюжет, а не форма, из-за чего герои картин — неуклюжи и непропорциональны, а пространству не хватает достоверности.

Со временем Поль сформировал пристрастие к прямым линиям. Очертания предметов становятся строгими, практически архитектурными. Эта манера хорошо заметна в серии портретов дяди Доминика Обера, брата матери, над которой Сезанн работает, вернувшись на время в Экс. Сезанн пишет его в разных костюмах: он наряжает дядю то в монашескую рясу, то в судейскую мантию. «Портрет дяди Доминика» (1866 г.), на котором тот изображен в ночном колпаке, был написан в это же время. В этой картине художник больше пытался раскрыть самого себя, чем внутренний мир модели. Сезанн тренировался на этих портретах; заменяя детали и прописывая черты лица человека заново, он про-

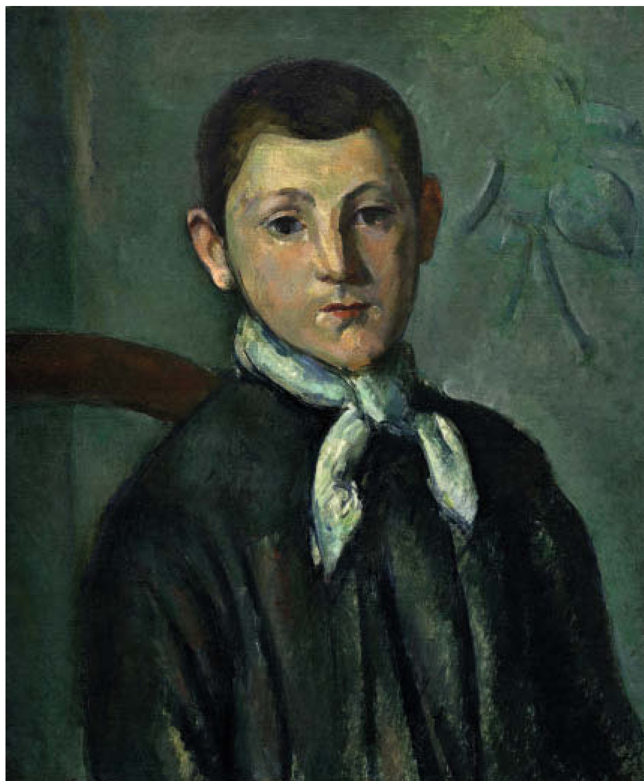

«Битва любви», 1880, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

бовал все новые приемы и совершенствовал свое видение реальности.

Время от времени он писал натюрморты. Самым удачным из них в этот период считается картина «Черные часы», которую Поль подарил Золя.

В 1870 году Сезанн влюбился. Неловкий, не знающий, как вести себя с женщинами, Поль поддался обаянию одной из своих натурщиц, Марии-Гортензии Фике. Ей было девятнадцать лет, а Сезанну уже тридцать один. Она была болтлива и жизнерадостна, но все же терпеливо часами позировала Полю. Гортензия вносила ощущение постоянства в жизнь художника, что помогало укротить его вспыльчивый нрав и неизбежно оказывало влияние на творчество.

«Луи Гийом», 1882, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

Когда Поль работал над «Новой Олимпией», то буквально высмеивал свой собственный романтизм. Это карикатура на полотно Мане, которым он ранее восхищался в Салоне. Тогда оно было осмеяно публикой, но произвело большое впечатление на Сезанна.

На картине «Новая Олимпия» Поль изображает самого себя, заглядевшегося на одалиску – наложницу в гареме султана.

Сезанна занимают не только вымышленные темы, он продолжает работу и над портретами. В это время он пишет портрет своего друга детства Гюстава Бойера (1870–1871). Сезанн, не скупясь, использует серые и черные цвета, а также всевозможные их оттенки и уверенными мазками придает фигуре форму. Подобные приемы характерны для этого периода творчества Сезанна.

Через три года, 4 января 1872 года, у Гортензии рождается сын. Она называет его Полем.

НАСТАВНИКИ. ПИССАРРО И ГАШЕ

В это время среди мятежных художников распространился новый метод работы — на пленэре. Работа на природе казалась смелым и необычным решением. Так начали писать свои картины Эдуард Мане и Камиль Писсарро.

В это время Сезанн осваивает пейзажную живопись и несколько раз получает приглашения от Писсарро приехать к нему в Понтуаз. Камиль благосклонен к работам Сезанна и верит в его способности. Поль же, в свою очередь, относится к Писсарро крайне уважительно, прислушивается к его словам и восхищается его уравновешенностью и благоразумием. Сезанн считал, что это предложение — прекрасная возможность сделать шаг вперед, усовершенствовать свое мастерство и научиться чему-то новому. В конце концов Поль с Гортензией и сыном переезжают в Понтуаз, где останавливаются в гостинице «Гран-Серф». Здесь начинается импрессионистический период творчества художника (1872–1879).

Между Камилем и Полем складываются легкие, непринужденные отношения. Писсарро был крайне чуток и предупредителен, и Сезанн чувствововал себя в его обществе

«Пейзаж с виадуком, гора Сент-Виктуар», 1882–1885, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

очень свободно. Они вместе выходили на природу, ставили мольберты рядом и работали. Время от времени Камиль давал Сезанну советы. К примеру, он считал, что Поль напрасно использует столь темные тона. Гораздо лучше пользоваться тремя первичными цветами, а потом задействовать их производные. Надо просто попробовать стать сторонним наблюдателем и перенести видимое на холст, не осмысливая и не истолковывая его по-своему. Сезанн старался следовать наставлениям друга и даже копировал некоторые его картины, чтобы лучше понять его манеру, но ему не все давалось легко.

В доме у Писсарро Сезанн познакомился с Полем Фердинаном Гаше, врачом по профессии и художником в душе. Он с детства увлекался живописью, рисовал сам и яро поддерживал новые тенденции. Доктор видел в Поле большой потенциал, он восхищался его полот-

«Дома в Провансе», 1883, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

нами и жаждал продолжить знакомство. Гаше убедил Сезанна переехать в Овер-сюр-Уаз, снять там домик и продолжать работать уже с большим комфортом. Поль согласился.

Овер дарует Сезанну покой и вдохновение. Он изучал окрестности городка, любовался окружающими ландшафтами и часами стоял за мольбертом. Здесь Поль написал картины «Дом доктора Гаше в Овере» и «Дом повешенного». Он работал медленно, не спеша, обдумывая каждый мазок. Это было необычно и ново для эмоциональной и порывистой натуры Сезанна.

Поль время от времени также заходил домой к Гаше, чтобы написать очередной натюрморт. Доктор и его жена любезно предоставили в его распоряжение посуду, вазы, кухонную утварь и фрукты — все для работы.

После пребывания в Понтуазе и Овере у Сезанна начала меняться тематическая направленность его полотен. Теперь он уделяет больше вни-

«Вид на залив в Марселе со стороны Эстака», 1885, холст, масло. Чикагский институт искусств, Чикаго

«Гарданн», 1885–1886, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

мания пейзажам и натюрмортам и реже обращается к вымышленным сюжетам. Примером может послужить его картина «Яблоки» (1878–1879). В ней он использовал характерные для импрессионистического периода творчества сочетания светлых сизо-голубых и оранжево-желтых тонов. Полотно буквально пронизано воздухом и светом.

ВЫСТАВКА ИМПРЕССИОНИСТОВ

В 1874 году Писсарро, Моне, Дега и некоторые другие художники решили организовать собственную выставку, которая, как они надеялись, позволит им представить работы в более выгодном свете, чем в Салоне, где их картины терялись на фоне других полотен. Художники чувствовали себя в изоляции, но не теряли надежды вырваться из нее.

Сезанн тоже решил принять участие в этом событии и перебрался в Париж. Не все участники выставки благосклонно относились к его творчеству, кто-то считал его манеру слишком смелой, а кто-то заявлял, что талант у Поля отсутствовал вовсе. Тем не менее Писсарро добился того, чтобы работы Поля были представлены наравне со всеми.

Выставка состоялась 15 апреля 1874 года и носила название «Анонимное общество живо-

«Сын художника», 1885–1890, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

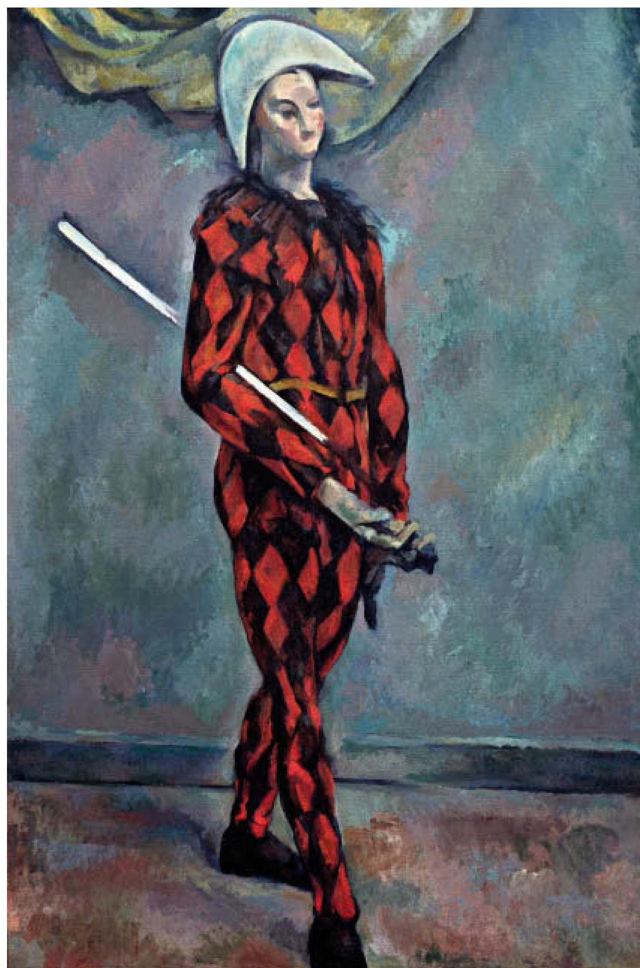
«Мальчик в красном жилете», 1888, холст, масло. Частная коллекция

писцев, скульпторов, граверов и прочее». В ней приняли участие двадцать девять художников, представивших в общей сумме сто шестьдесят пять полотен. Из работ Сезанна здесь можно было увидеть «Дом повешенного», «Оверский пейзаж» и «Новую Олимпию».

Подобная выставка носила исключительно провокационный характер. Это своего рода вызов Салону, поступок, который был расценен не иначе как бунт.

Неудивительно, что публика встретила выставку шквалом насмешек, язвительных замечаний и гневных речей. Люди толпами приходили, чтобы лично посмотреть «на этот ужас», на это несуразное явление, которое и живописью-то нельзя назвать. Уважающие себя ценители и критики даже не говорили о ней, считая тему недостойной упоминания в обществе.

Шум вокруг выставки привлек внимание репортера Луи Леруа, и он написал фельетон под названием «Выставка импрессионистов». В нем журналист в комической форме описывал испытанное возмущение, когда он в компании с художником-пейзажистом Жозефом Венсеном (вымышленный персонаж) пришел посмотреть на собрание картин, отвергнутых Салоном живописцев.

«Арлекин», 1888–1890, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

Так с подачи Луи Леруа представителей нового течения стали называть импрессионистами.

ТРИУМФ!

Сезанн всей душой был предан Провансу. Он периодически приезжал в родной Экс или останавливался рядом с ним, в Эстаке. Поль проводил время и в Жа де Буффане. Правда, Луи-Огюст с возрастом стал очень подозрителен и пристально следил за сыном. Отец догадывался о романе сына и всячески пытался найти этому подтверждение. Он часто бранился и с упорством вскрывал все письма Поля. Так, в одном из них была упомянута мадам Сезанн с ребенком. Луи-Огюст, казалось бы, прижал Поля к стенке, но тот продолжал все отрицать. Раздосадованный старик урезал сыну денежное содержание. Это был настоящий

«Натюрморт с цветами и фруктами», 1888–1890, холст, масло.
Старая национальная галерея, Берлин

«Мадам Сезанн в красном платье», 1888–1890, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

удар для Поля, он и до того испытывал финансовые трудности, а теперь уж ему и вовсе пришлось тяжело.

Сезанн принял решение: он хочет официального признания. После выставки отверженных он продолжал посылать картины в Салон, но ни одну из них не приняли. В 1879 году Поль отказался от участия в показе работ импрессионистов. Он боялся, что жюри Салона не захочет принимать работы бунтующих художников.

На этом заканчивается его импрессионистический период творчества (1872–1879) и начинается конструктивистский (1879–1888). Весьма характерным для нового этапа творчества Сезанна может послужить его «Автопортрет, 1880–1881 гг.». В это время для его полотен характерны массивность форм и строгость композиции. В то время как картины импрессионистов наполнены легкостью и светом, работы Сезанна отличаются тщательно прописанными структурно-предметными элементами.

Художник навестил Гийеме, который недавно вошел в состав комиссии Салона, и попросил того походатайствовать за его работы. Тот заступился за друга, но несколько лет подряд это не приносило никакой пользы. Только в 1882 году Гийеме удалось изменить ситуацию, воспользовавшись правом поддержать отвергнутую всеми работу. Обычно это право применялось только в отношении учеников членов жюри.

«Картежники» («Игроки в карты»), 1890–1892, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

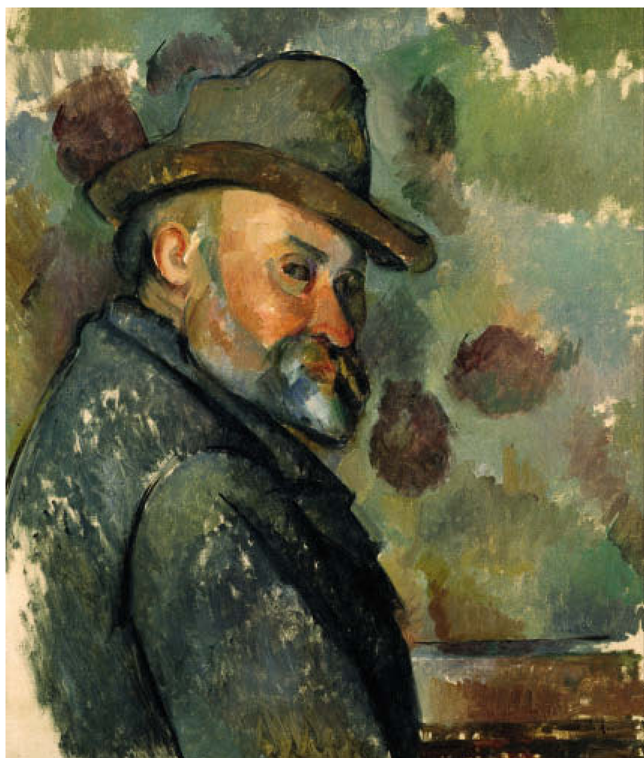
Впервые картины Сезанна были представлены в Салоне в 1882 году. Но художник был допущен к участию в выставке только как «ученик Гийеме».

Поль был счастлив, воодушевлен и полон жизненных сил. Но, увы, выставка прошла, а его картина, «Портрет господина Л. А.», осталась незамеченной, только журналист из «Диксионер верон», проходя мимо, язвительно заметил, что, кажется, в зале висит работа будущего колориста.

Сезанн был раздавлен. Он бросил все и уехал обратно в Экс с твердым намерением больше никогда не возвращаться в Париж. Здесь он планировал в одиночестве развивать свое мастерство и самостоятельно постигать тайны живописи.

Но жизнь в Жа де Буффане была неспокойной: отец преследовал Поля в неустанных попытках разоблачить, Мария, которая знала о романе брата, приставала к нему с просьбами узаконить отношения с Гортензией. Сезанн сердился и надолго исчезал из дому. Как-то раз он добрался даже до Марселя.

Поль писал прекрасные виды Эстака и его окрестностей. Он был преисполнен любви к этим местам и хотел во что бы то ни стало передать на холсте их красоту. Сезанн по многу раз переделывал картины, бросал полотна недописанными, если видел, что ему не удалось передать какую-то деталь, и начинал работу заново. Так в это время им была написана картина «Дома в Провансе» (1883). Несколькими годами

«Автопортрет», 1890–1894, холст, масло. Художественный музей Бриджстоун, Токио

«Женщина с кофейником», 1890–1895, холст, масло. Музей д’Орсэ, Париж

позже он закончил полотно под названием «Вид на залив в Марселе со стороны Эстака» (1885). Его восхищала красота открывающегося перед ним вида: красные крыши домов над синей гладью моря, яркое, палящее солнце, которое добавляет в черный и белый цвета оттенки фиолетового, коричневого, красного и голубого.

Сезанн писал в это время и портреты. Гортензия часами сидела по его просьбе неподвижно, позируя для очередной картины, и терпела это только ради того, чтобы избежать семейных сцен. Поль писал также сына и множество автопортретов. В этот период он начал работу над полотном «Сын художника» (1885—1890).

А в 1885 году Сезанн влюбился в служанку в Жа де Буффане, Фанни. Он писал ей романтические послания и неумело пытался скрыть от семьи свое новое увлечение. Но его мать и сестра быстро узнали об этой связи. Для них это стало последней каплей — теперь Поль просто обязан был жениться на Гортензии! Первым делом женщины выгнали из загородного дома служанку и сразу же обрушились на Сезанна с целым шквалом доводов и упреков. Поль бежал в Париж, где нашел приют у Ренуаров.

Фанни не была красавицей. Напротив, это была грубоватая на вид девушка с пышными формами. Сезанн сам говорил, что она больше похожа на мужчину.

«Мадам Сезанн в Консерватории», 1891, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Мужчина с трубкой», 1892–1896, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

Он надеялся, что Фанни напишет ему, но письма от нее не приходили. Зато к Ренуарам приехала Гортензия с сыном. В их семейной жизни она давала Сезанну жить так, как тому заблагорассудится, не обращая внимания на его длительные отлучки и взбалмошный характер. Но сейчас, когда женщина почувствовала, что почва уходит из-под ног, Гортензия была непреклонна — она не отпустит отца своего ребенка. Поль опять сбежал, сначала в Виллен, а потом в Вернон и Медан. Это не могло продолжаться вечно, и Сезанн смирился. Внезапно он принял решение вернуться в Экс. Гортензия в это время обосновалась в Горданне, и он вскоре переехал к ней. 28 апреля 1866 года они официально зарегистрировали свой брак.

«Сидящий крестьянин», 1892–1896, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

В 1886 году вышел в свет роман Э. Золя «Творчество», который был расценен художниками как шаг навстречу противникам импрессионизма. Прототипом для главного героя книги послужил Сезанн. Это произведение стало поводом к разрыву отношений между старыми друзьями.

Осенью этого же года скончался отец Сезанна, Луи-Огюст. Согласно завещанию все трое его детей получали равную долю наследства. Годовой доход от вложенных Луи-Огюстом в движимое и недвижимое имущество средств составлял приличную сумму. Для Сезанна богатство не имело значения, он продолжал и дальше вести скромный образ жизни. Но Гортензия — другое дело. Она устала на всем экономить, ей порядком надоел Прованс, и она мечтала о столице.

Сезанн упирался, он не хотел никуда переезжать. Раз за разом Поль рисовал гору Сент-Виктуар, которая полностью завладела его мыслями. Он открыл для себя новую истину: симметрия, которой мы склонны наделять предметы, всего лишь обман зрения. Стоит внимательно изучить форму, и сразу станет ясно, что сторона, на которую падает свет, кажется больше, она обогащена тысячью оттенков, в то время как та часть, на которую падает тень, кажется уменьшенной, ее цвета «погашены», затемнены. Поль еще не закончил свою работу здесь, в Эксе.

В 1888 году Сезанн исполнил желание Гортензии, и они перебрались в Париж, где поселились в квартире на набережной Анжу. Это тихое ме-

сто, окна квартиры выходили на Сену и набережную. Но в душе у Поля не было покоя, он метался со своим мольбертом, работая то на набережной, то в мастерской, иногда уезжая в пригород.

С этого года начался новый, так называемый синтетический период его творчества (1888–1899). Фигуры людей, над которыми работал в это время художник, пронизаны светом и воздухом. В пейзажах Сезанн пытался отразить цельный образ природы — контраст между изменчивостью и постоянством.

Здесь, в квартире на набережной Анжу, он начал работу над картиной «Мадам Сезанн в красном платье» (1888–1890). Из четырех портретов, на которых Сезанн изображает свою жену в красном платье, только на этом он рисует ее в интерьере.

В это же время в своей мастерской на улице Валь де Грас он начал писать картину «Пьеро и Арлекин». Она посвящена празднику Марди Гра (аналог Масленицы), во время которого традиционно проходят карнавалы. На полотне

«Натюрморт с яблоками», 1893–1894, холст, масло.
Кунстхаус, Цюрих

изображены Арлекин, для него позировал его сын, Поль, и Пьеро, моделью для которого служил знакомый сына — Луи. Мальчики выстаивали долгие часы, не меняя позы, позволяя Сезанну закончить картину.

Сезанн также рисовал Арлекина отдельно («Арлекин», 1888–1890). Контрастная выразительность маскарадного костюма увлекает художника. Выписывая трико Арлекина, Сезанн в черный цвет добавляет синий, из-за чего кажется, будто он переливается и сверкает. Ровная поверхность пола прописана мазками разных оттенков: голубыми, розовыми, коричневыми, некоторые из них формой напоминают ромбы, что позволяет художнику подчеркнуть «глубину» картины. Лицо персонажа свежо и румяно, Сезанн едва касался кистью холста. Некоторые исследователи считают, что эти карнавальные полотна — отклик на увлечение сына театром.

Сезанн все еще неизвестен. Друзья-художники время от времени помогали ему пристроить

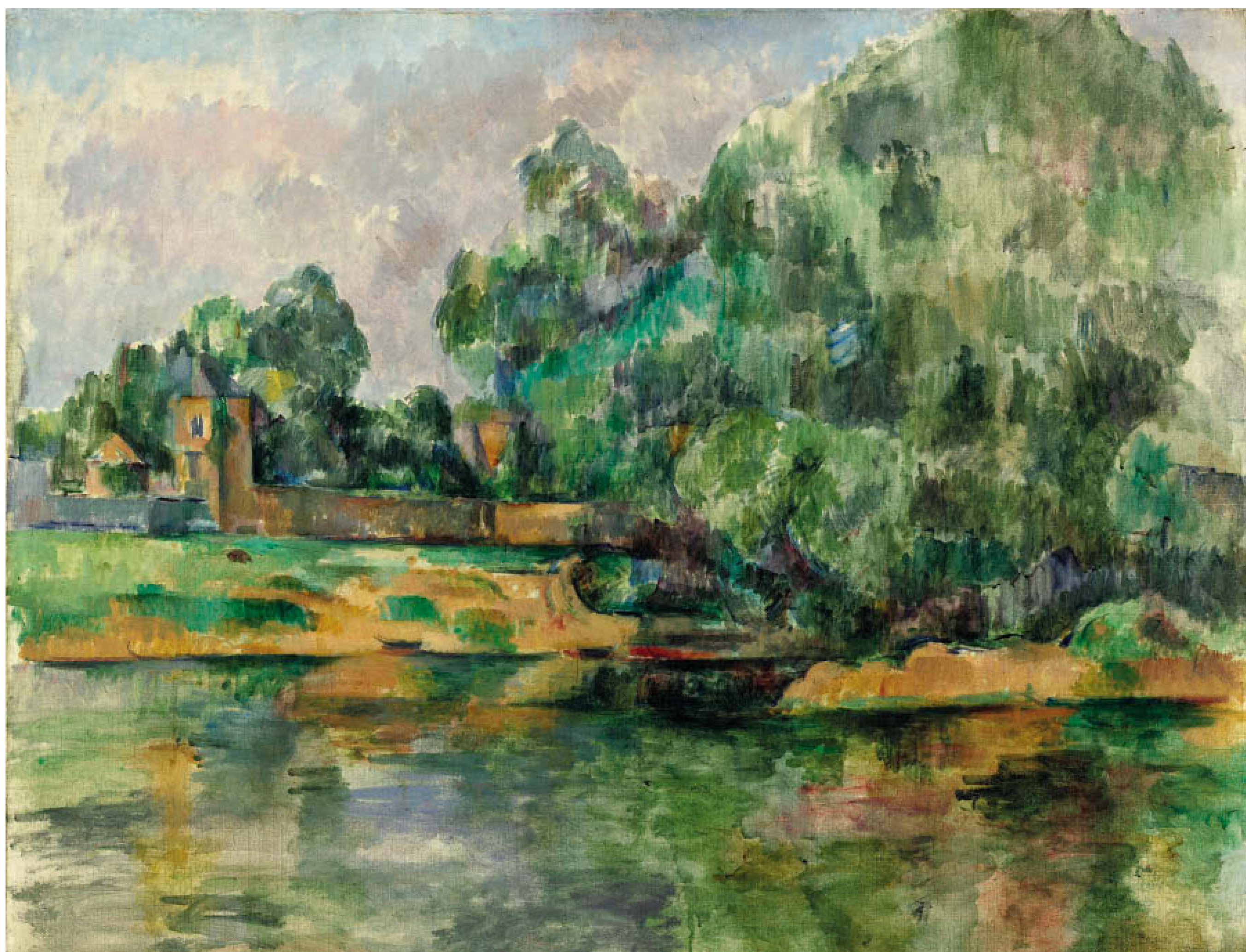

«Бутылка с мятным напитком», 1893–1895, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

работы на выставки и в галереи, где, если повезет, их сможет оценить публика, но это не дало результата. Так три полотна Сезанна были представлены в Брюсселе, в Королевском музее современного искусства. А его картина «Дом повешенного» — на Всемирной выставке.

В 1890–1895 годах Поль работал над картиной «Женщина с кофейником». Это портрет, на котором изображена дама, сидящая на стуле. Ее взгляд устремлен на зрителя. Ее фигура массивна и монументальна. Одета она в платье ярко-синего цвета, которое контрастирует с нежными серыми и розовыми оттенками фона и оранжевым тоном кожи.

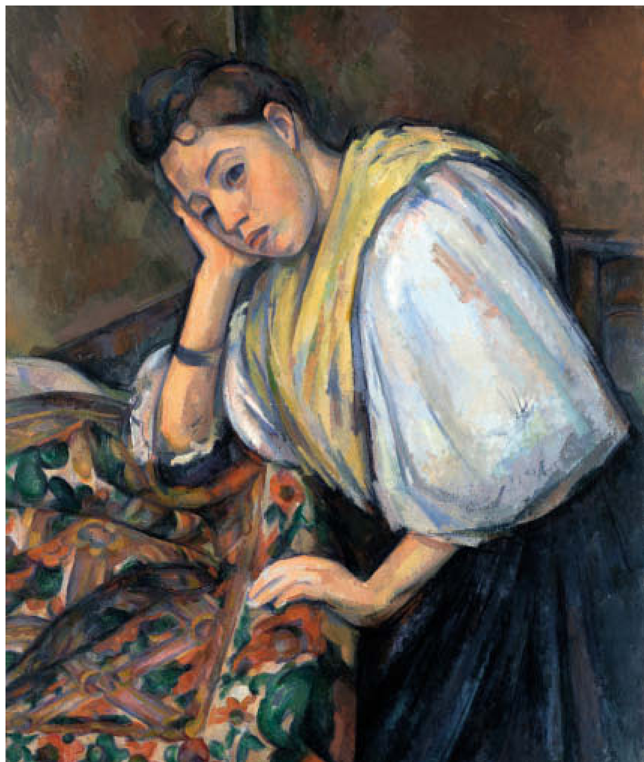
Понемногу обстановка менялась. Картинами Сезанна начал интересоваться Поль Гоген. Однако если поначалу художнику немного льстил этот интерес, то потом он начал бояться, что Гоген переймет его метод, к созданию которого он шел всю жизнь. В 1892 году в прессе появились две статьи, анализирующие творчество художника.

«Речной берег», 1895, холст, масло.
Национальная галерея искусств, Вашингтон

Поль Гоген восхищался работами Сезанна и непоколебимо верил в талант и будущий успех живописца. Даже в самые тяжелые времена он не продавал хранящиеся в его коллекции полотна Сезанна.

Еще с 1890 года Поль загорелся новой идеей — он хотел написать жанровую картину, на которой будут изображены люди, играющие в карты. На эту мысль его натолкнула одна работа, висящая в музее Экса, которой Сезанн уже давно восхищался. Моделями для этой задумки ему послужили крестьяне с фермы в Жа де Буффане. На первом варианте картины «Игроки в карты» он изобразил пятерых игроков: трое играют, а двое просто наблюдают. Но Сезанн сомневался, ему казалось, что картина, возможно, загромождена ненужными деталями, тяжеловесна и неточно отображает его замысел.

«Юная итальянка», 1896, холст, масло. Собрание Беквин, Нью-Йорк

Поль начал работу заново и уменьшил число персонажей на картине до четырех. Позы людей, сидящих по правую и левую сторону стола, похожи, но симметрия намеренно нарушена — это придает ощущение замкнутости сцены, завершенности сюжета. Цвета на картине намеренно перекликаются: стол и стена написаны в похожих голубых тонах, шарф на шее у стоящего человека гармонирует с открытой картой и шторой в углу.

Но и на этом Поль не остановился. Он прорабатывал образы людей на отдельных полотнах, совершенствуя их для того, чтобы написать еще несколько вариантов картины. Так, портрет, который носит название «Мужчина с трубкой», — это подготовительная работа Сезанна перед написанием еще одного варианта сюжета «Игроки в карты». На этот раз он намеревался изобразить только двоих персонажей.

Одна из версий картины «Игроки в карты» (1892–1893), на которой изображены два крестьянина за столом, занимает первое место в списке самых дорогих картин мира, когда-либо выставленных на аукционах.

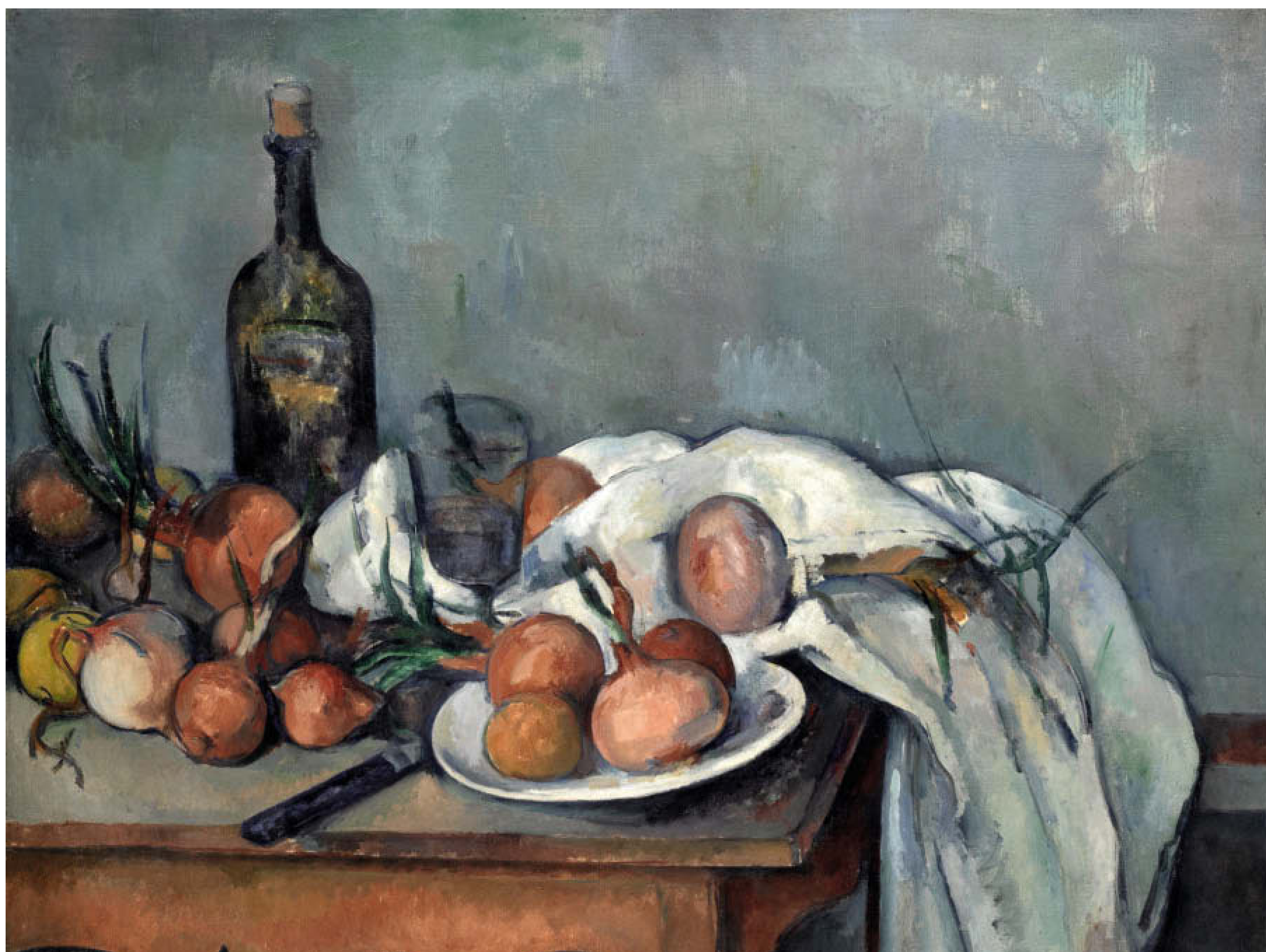
В конце концов, Поль не выдержал затворничества в провинции и пару раз съездил в Париж. В одну из таких поездок ему посчастливилось написать портрет критика Гюстава Жеффруа,

который тому очень понравился, и в ответ он благосклонно отозвался о художнике в своей статье.

Ситуация коренным образом изменилась для Сезанна в 1895 году, после того как состоялась выставка его работ в лавке Амбруаза Воллара, торговца произведениями искусства. Писсарро уже долгое время убеждал Воллара рискнуть и организовать открытый показ полотен экского затворника, и наконец тот согласился. Специально для этого события Сезанн выслал сто пятьдесят картин.

Амбруаз Воллар (1866–1939) – французский коллекционер, торговец произведениями искусства и издатель. Он оказывал поддержку многим известным художникам, среди которых были Сезанн, Майоль, Пикассо, Гоген, Ван Гог и другие.

Воллар выбрал правильное время для того, чтобы познакомить публику с гением Сезанна. Париж уже привык к импрессионистам и оценил их, осталось сделать только шаг, чтобы принять еще и этого самобытного художника

«Натюрморт с луком», 1896–1898, холст, масло. Музей д'Орсэ, Париж

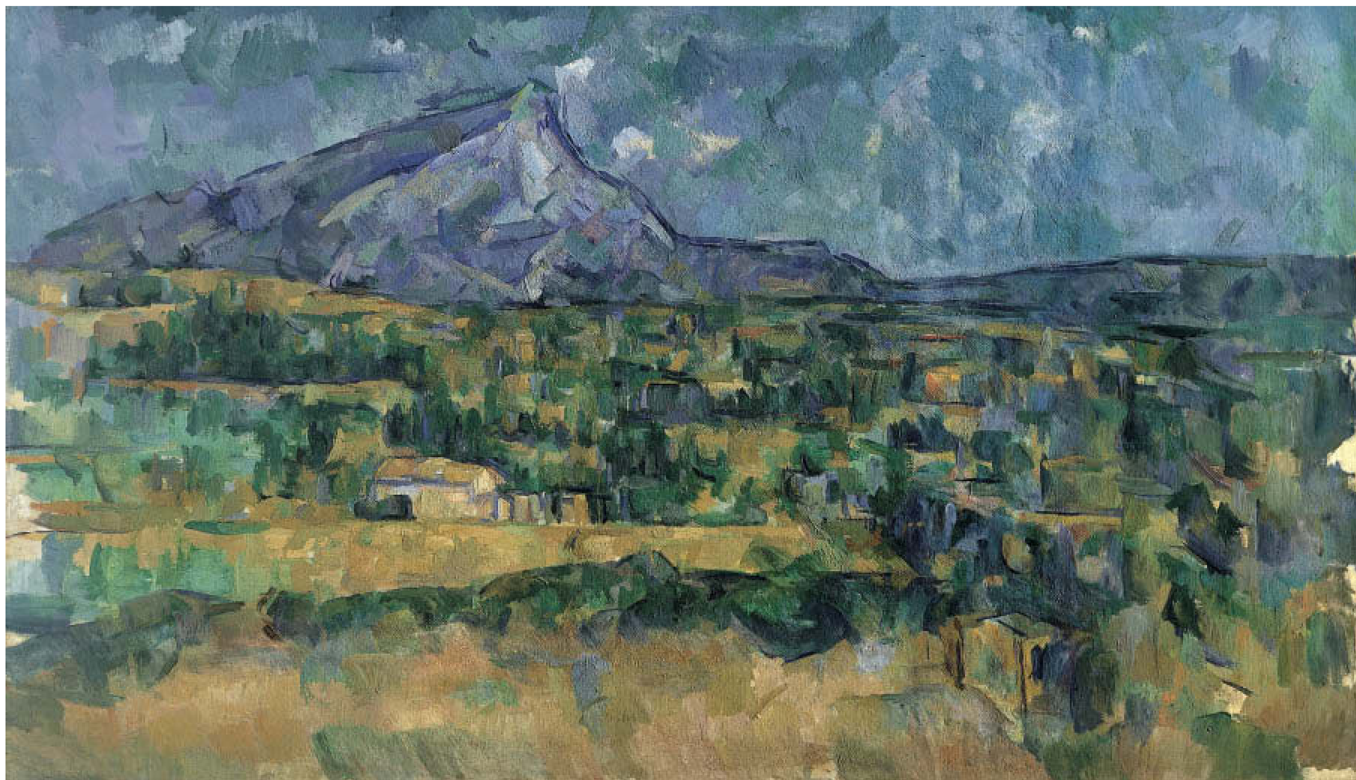
из Экса. Конечно, не все смогут полюбить его, не всем он понравится, но, по крайней мере, никто не останется равнодушным.

С первого дня открытия выставки на ней побывало огромное количество людей. Кажется, она подняла на уши всю столицу. Пресса анализировала работы Сезанна: многие журналисты негодовали, считая его живопись малопрофессиональной, но были и те, кто превозносил Сезанна, называя художником будущего. Так или иначе, но полотна Сезанна начали расти в цене.

Первая персональная выставка Поля Сезанна состоялась, когда художнику исполнилось пятьдесят шесть лет.

Поль продолжал трудиться над новыми картинами. Он не потерял интереса к натюрмортам и в этот период творчества так же охотно работал над ними, как и над портретами. Именно в эти годы им был написан «Натюрморт с луком» (1896–1898). В отличие от картин, созданных Сезанном в импрессионистический период, данная работа выполнена в темных тонах, а формы предметов прорисованы четче.

Через два года Сезанн повторно принял участие в выставке, организованной Волларом. Он выставил свои работы на Всемирной выставке в Париже в экспозиции «Столетие французской живописи» и в некоторых других престижных местах.

«Гора Сент-Виктуар», 1902–1906, холст, масло.
Метрополитен-музей, Нью-Йорк

С 1900 года начался последний этап творчества Сезанна — спонтанный. Художник все реже продумывал композицию рисунка заранее. Она зарождалась уже в процессе работы.

Но настоящая слава пришла к Сезанну после выставки 1904 года на Осеннем салоне, где для работ художника был отведен целый зал. Такой чести удостаивались далеко не все художники.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

У Сезанна появилось множество почитателей и подражателей. Молодые художники хотели учиться у мастера и приезжали в Экс, чтобы перенять его манеру и узнать что-то новое. Сезанн часто ходил с ними на этюды, говорил об искусстве, но как таковых занятий не проводил. Кто-то поспешил даже объявить о появлении нового течения в живописи, представители которого называли себя не иначе как «сезаннисты». Однако этому термину было не суждено прижиться, о нем довольно скоро забыли.

Чтобы встретиться с Сезанном, в Экс приезжают коллекционеры, литераторы, художники и торговцы картинами. Он показывал им свои картины и рассказывал о своем понимании искусства.

Сезанн продолжал работать до самой смерти. Только стоя за мольбертом, он забывал про возраст и не обращал внимания на слабость и одолевающие его болезни.

«Портрет крестьянина», 1905–1906, холст, масло. Музей Тиссена-Борнемисы, Мадрид

Как-то Сезанн решил поработать на пленэре. Он вышел из дому после обеда, но внезапно полил сильный дождь. Ему не хотелось бросать работу, и он тянул с возвращением домой, пока не промок до нитки. На обратном пути силы оставили его, и Поль потерял сознание. Художника нашел через какое-то время проезжающий мимо извозчик.

Сезанну на следующее утро не терпелось снова взяться за кисти, но, поработав немного, он понял, что еще слишком слаб, и снова вернулся в постель. Однако поправиться ему уже было не суждено. Поль Сезанн ушел из жизни 22 октября 1906 года в возрасте шестидесяти семи лет.

СПИСОК КАРТИН

«Портрет дяди Доминика», 1866, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Дядюшка Доминик в облачении монаха», 1866, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Антуан Валабрег», 1866, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

«Отец художника, читающий газету "L'Evenement"», 1866, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

«Эстак, утро», 1870, холст, масло. Лувр, Париж

«Гюстав Бойер в соломенной шляпе», 1870–1871, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Дом Пере Лакруа», 1873, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

«Рыбаки (фантастическая сцена)», 1875, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Цветы в вазе в стиле рококо», 1876, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

«Пейзаж в окрестностях Парижа», 1876, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

«Вечная женственность», около 1877, холст, масло. Музей Пола Гетти, Лос-Анджелес

«Яблоки», 1878–1879, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Натюрморт с вазой и яблоками», 1878–1879, холст, масло. Частная коллекция

«Бассейн в Жа де Буффан», 1880, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Битва любви», 1880, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

«Автопортрет», 1880–1881, холст, масло. Лондонская Национальная галерея, Лондон

«Луи Гийом», 1882, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

«Пейзаж с виадуком, гора Сент-Виктуар», 1882–1885, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Дома в Провансе», 1883, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

«Вид на залив в Марселе со стороны Эстака», 1885, холст, масло. Чикагский институт искусств, Чикаго

«Гарданн», 1885–1886, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Сын художника»,1885–1890, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

«Мальчик в красном жилете», 1888, холст, масло. Частная коллекция

«Арлекин», 1888–1890, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

«Натюрморт с цветами и фруктами», 1888–1890, холст, масло. Старая национальная галерея, Берлин

«Мадам Сезанн в красном платье», 1888–1890, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Картежники» («Игроки в карты»), 1890–1892, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

СПИСОК КАРТИН

«Автопортрет», 1890–1894, холст, масло. Художественный музей Бриджстоун, Токио

«Женщина с кофейником», 1890–1895, холст, масло. Музей д´Орсэ, Париж

«Мадам Сезанн в Консерватории», 1891, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Мужчина с трубкой», 1892–1896, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

«Сидящий крестьянин», 1892–1896, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Натюрморт с яблоками», 1893–1894, холст, масло. Кунстхаус, Цюрих

«Бутылка с мятным напитком», 1893–1895, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

«Речной берег», 1895, холст, масло. Национальная галерея искусств, Вашингтон

«Юная итальянка», 1896, холст, масло. Собрание Беквин, Нью-Йорк

«Натюрморт с луком», 1896–1898, холст, масло. Музей д´Орсэ, Париж

«Гора Сент-Виктуар», 1902–1906, холст, масло. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

«Портрет крестьянина», 1905–1906, холст, масло. Музей Тиссена-Борнемисы, Мадрид

Литературно-художественное издание
Великие художники мира

ПОЛЬ СЕЗАНН

Составитель А. А. **Бобкова**

Генеральный директор издательства *С. М. Макаренков*

Шеф-редактор *А. Боровик*
Выпускающий редактор *Е. Крылова*
Художественное оформление: *Т. Гришина*
Компьютерная верстка: *Д. Лапицкий*
Подбор иллюстраций: *Г. Слабко*
Корректор *И. Попова*

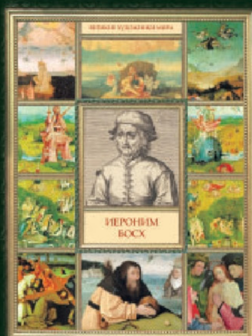
Издание имеет значительную историческую / художественную / культурную ценность для общества.
В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2010 г. N 436-ФЗ
знак информационной продукции не ставится

Подписано в печать 11.08.2014 г.
Формат 60x90/8. Гарнитура «NevaC». Усл. печ. л. 5,0
Тираж 10 000 экз.
Заказ № 2269

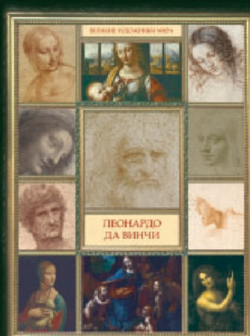
Адрес электронной почты: info@ripol.ru
Сайт в Интернете: www.ripol.ru

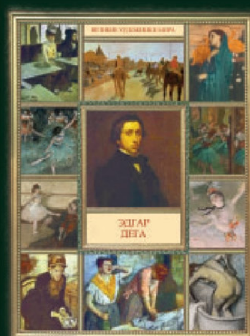
ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23

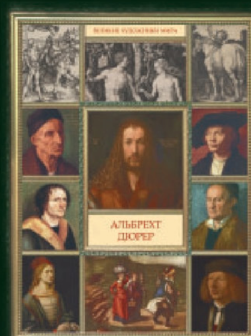
Отпечатано в Китае

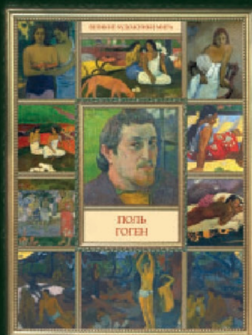

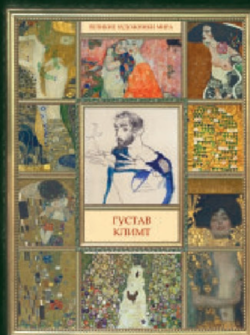

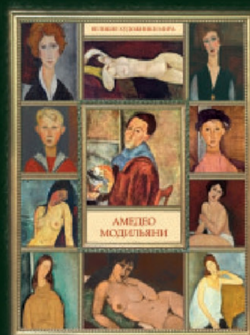

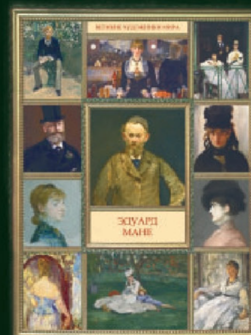

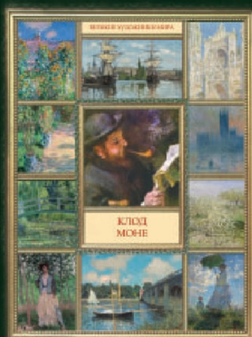

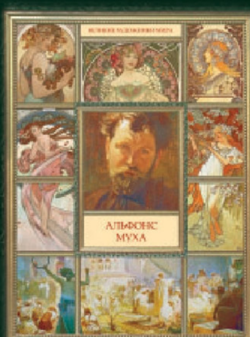

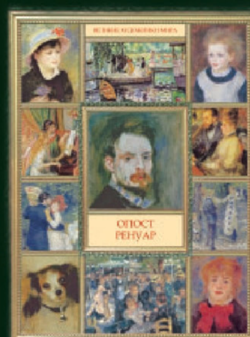

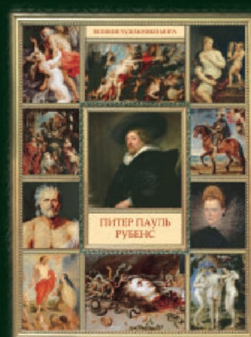

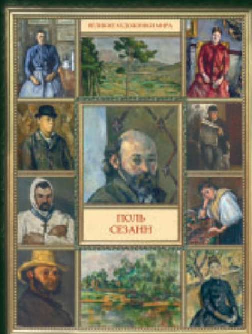

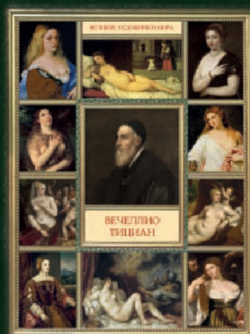

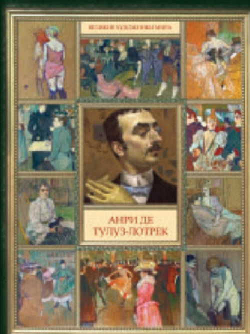

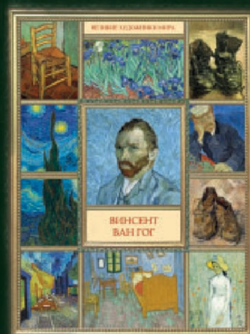

ИСТОРИЯ МИРОВОЙ ЖИВОПИСИ
В 20 КНИГАХ

ISBN 978-5-386-07833-1
